

На правах рукописи

БЕЗМЕЛЬНИЦЫНА ЭЛЬМИРА ОЛЕГОВНА

Прокурор в судах второй, кассационной и надзорной инстанций

12.00.09 – уголовный процесс

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов - 2013

Работа выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего профессионального образования
«Волгоградская академия министерства внутренних дел
Российской Федерации»

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Зайцева Елена Александровна

Официальные оппоненты: **Татьянина Лариса Геннадьевна,**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный
университет», профессор

Никитина Людмила Васильевна,
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная
юридическая академия», заведующий кафедрой

Ведущая организация ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права»

Защита состоится 12 сентября 2013 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д-212.239.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «_____» _____ 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Пересмотр по уголовным делам судебных решений, не вступивших и вступивших в законную силу, играет важнейшую роль в создании надежных гарантий реализации только тех судебных актов, которые отвечают требованиям законности, обоснованности и справедливости. От качества и жизнеспособности системы пересмотра судебных решений, от правильной регламентации участия прокурора в вышестоящих судах, в частности, зависит эффективность всего уголовного процесса, ибо обеспечить выполнение назначения судопроизводства возможно только при условии вынесения и вступления в законную силу правосудных и справедливых приговоров, определений и постановлений суда. В связи с этим исследование вопросов системы пересмотра судебных решений, полномочий прокурора, реализуемых им в ходе надзорной и обвинительной деятельности в вышестоящих судах, представляет особый интерес как для уголовно-процессуальной теории, так и для практики.

Современное состояние данной системы в российском уголовном судопроизводстве далеко от совершенства. Об этом свидетельствует наличие ряда постановлений Конституционного Суда РФ, признающих несоответствующими Конституции Российской Федерации некоторых норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в дальнейшем изложении – УПК РФ), регламентирующих процессуальные отношения в стадии надзорного производства, обилие определений данного суда по разъяснению конституционно-правового смысла норм УПК РФ, регулирующих производство в вышестоящих судах, а также кардинальная реформа системы пересмотра судебных решений в контексте реализации положений Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ (нормы которого уже дважды подверглись изменению), что требует поиска новых подходов к уяснению сущности деятельности по пересмотру судебных решений, анализа правоприменительной практики участия прокуроров в вышестоящих судах.

Первоначальный отказ законодателя от идеи введения апелляционного

порядка пересмотра любых судебных решений, постановленных судьями при рассмотрении по первой инстанции уголовных дел, которая была провозглашена в Концепции судебной реформы, привел к возникновению ряда проблем правоприменения, обусловленных неравенством положения лиц, чьи интересы были затронуты судебными решениями, вынесенными мировыми судьями и федеральными судьями. Ранее нами указывалось на необходимость введения апелляционного производства по пересмотру не вступивших в силу судебных решений по любым уголовным делам – независимо от того, мировыми или федеральными судьями принимались обжалуемые решения, с увеличением при этом сроков обжалования до 15 суток; и целесообразность упразднения кассационного производства в том виде, в котором оно существовало в прежней редакции УПК РФ¹.

Данные обстоятельства в своей совокупности подчеркивают объективную необходимость детальной проработки вопросов системы пересмотра судебных решений, комплексного анализа нормативного материала соответствующих глав УПК РФ – с учетом целей, стоящих перед апелляционными, кассационными и надзорными инстанциями, с использованием отечественного предыдущего опыта и опыта зарубежных стран, а также новых институтов и процедур, введенных в действие Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 433-ФЗ.

Эффективному реагированию вышестоящих судов на судебные ошибки, допущенные нижестоящими судами, способствует активная деятельность прокуроров, которые приносят апелляционные, кассационные и надзорные представления на незаконные, необоснованные и несправедливые судебные решения, аргументируют в судебных инстанциях правильность своей позиции, защищают интересы участников процесса, в той или иной степени пострадавшие от неправосудных решений.

¹ См.: *Безмельницына Э. О.* К вопросу о системе пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2009. № 3. С. 157-159.

Изменения, внесенные в УПК РФ Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ², кардинальным образом повлияли на объем полномочий прокурора, что обуславливает необходимость переосмысления роли прокурора не только в досудебных стадиях уголовного процесса, но и всей концепции прокурорского надзора в российском уголовном судопроизводстве – включая реформированные проверочные стадии судебного производства.

В системе процессуальных отношений, которые были регламентированы прежней редакцией УПК РФ, прокурор в досудебном производстве выступал в качестве органа предварительного расследования, в связи с чем превалирование функции уголовного преследования в деятельности прокурора не вызывало никаких сомнений и у ученых, и у практиков. Теперь в досудебном производстве в соответствии с Федеральным законом от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ прокурор выполняет надзорные полномочия в отношении органов предварительного расследования и полномочия процессуального руководства деятельностью органов дознания, что, безусловно, предопределяет его роль в уголовном процессе как органа надзора за исполнением законов, влияет на содержание его деятельности в проверочных судебных стадиях уголовного производства. Это обстоятельство вынуждает исследователей по-новому взглянуть на градацию функций прокурора, выявить приоритеты в его процессуальной деятельности, сформулировать предложения по ее оптимизации в судах второй, кассационной и надзорной инстанций.

Поэтому, с учетом изложенного, актуальность предпринятой работы определяется: отсутствием единого подхода ученых к определению сущности деятельности прокурора в судах второй, кассационной и надзорной инстанций; несовершенством уголовно-процессуального законодательства в части регламентации участия прокурора в апелляционном, кассационном и надзорном производстве; необходимостью дальнейшего научного обеспече-

² «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федеральный закон от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

ния нормативного регулирования и практики участия прокурора в судах второй, кассационной и надзорной инстанций; потребностями науки и практики в научном толковании законодательной регламентации деятельности прокурора на указанных стадиях судебного производства, выводах, рекомендациях и предложениях по ее совершенствованию.

Степень научной разработанности темы. Вопросы процессуального положения прокурора в судах второй и надзорной инстанции, функциональной характеристики осуществляемой им деятельности в проверочных стадиях судебного производства всегда были и остаются предметом пристального внимания ученых. Некоторые аспекты пересмотра судебных решений были освещены в трудах дореволюционных процессуалистов: С.И. Викторского, М.В. Духовского, Н.Н. Розина, В.К. Случевского, Д.Г. Тальберга, М.А. Чельцова-Бебутова, И.Я. Фойницкого. В советский период развития науки уголовно-процессуального права свой весомый вклад в изучение вопросов процессуальной деятельности в указанных судебных стадиях внесли такие ученые, как В.И. Басков, М.М. Гродзинский, Ю.А. Каленов, В.Г. Лебединский, И.И. Мухин, В.С. Николаев, И.Д. Перлов, В.А. Познанский, А.Л. Ривлин, В.М. Савицкий, Н.В. Скорик, В.С. Тадевосян, О.П. Темушкин, Э.Ф. Шейно.

Среди современных исследователей, занимавшихся отдельными вопросами производства в суде второй, кассационной и надзорной инстанции, следует отметить А.С. Александрова, М.Т. Аширбекову, Л.А. Воскобитову, В.А. Давыдова, И.С. Дикарева, В.В. Головкова, А.А. Динера, Н.Н. Ковтуна, Н.А. Колоколова, В. Ф. Крюкова, В.А. Лазареву, Е.Б. Мизулину, Н.Г. Муратову, В.Д. Потапова, А.Н. Разинкину, И.К. Севастьяник, Н.В. Сидорову, О.А. Сухову, А.Н. Тарана, Н.Т. Тришину, Ю.В. Францифорова, чьи работы послужили ориентиром диссертанту для выделения актуальных проблем деятельности прокурора в проверочных стадиях судебного производства. Однако вопросы участия прокурора в пересмотре судебных решений в условиях переходного периода применения положений федерального закона от 29 де-

кабря 2010 г. № 433-ФЗ не получили комплексного освещения в их работах.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили труды таких видных ученых-специалистов в области уголовно-процессуального права, как: В.А. Азаров, В.П. Божьев, И.П. Виноградов, О.В. Гладышева, В.Г. Даев, С.П. Ефимичев, Е.А. Зайцева, О.А. Зайцев, К.Б. Калиновский, М.А. Козлов, В.М. Корнуков, Н.С. Манова, Л.Н. Масленникова, И.Д. Перлов, И.Л. Петрухин, А.В. Победкин, В.А. Познанский, А.В. Смирнов, Л.Г. Татьяна, В.Т. Томин, Г.Г. Турилов, М.А. Тхакушинов, В.Г. Ульянов, Г.П. Химичева, В.С. Шадрин и др.

Нормативную базу исследования составляют относящиеся к теме исследования положения международных нормативных правовых актов, Конституции Российской Федерации, действующего уголовно-процессуального законодательства России, постановлений Конституционного Суда РФ и Пленума Верховного Суда РФ, приказов и указаний Генерального прокурора РФ, других ведомственных нормативных актов, УПК Кыргызской Республики, УПК Республики Казахстан, УПК Республики Узбекистан.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в разработке теоретической модели совершенствования функционального института участия прокурора в судах второй, кассационной и надзорной инстанций в уголовном судопроизводстве, направленной на оптимизацию уголовно-процессуального законодательства в этой части, а также правоприменительной практики обжалования и пересмотра не вступивших и вступивших в законную силу судебных решений в уголовном процессе.

Указанная цель диссертационного исследования обусловила постановку и решение следующей **системы задач**:

- определить сущность и содержание правового института участия прокурора в судах второй, кассационной и надзорной инстанций в системе российского уголовно-процессуального права;

- на основе анализа истории развития института участия прокурора в судах второй, кассационной и надзорной инстанций в российском уголовном

процессе выявить тенденции его дальнейшего совершенствования;

- проанализировать международное, конституционное, уголовно-процессуальное законодательство по вопросам регламентации деятельности прокурора в судах второй, кассационной и надзорной инстанций с целью изыскания наиболее рациональных путей ее оптимизации;

- выявить позитивный опыт, а также проблемы регламентации участия прокурора в пересмотре судебных решений по уголовно-процессуальному законодательству ряда зарубежных стран;

- рассмотреть процессуальные функции и общие принципы участия прокурора в судах второй, кассационной и надзорной инстанций в системе состязательного судопроизводства;

- разработать предложения по совершенствованию законодательства в части регулирования деятельности судов указанных инстанций в российском уголовном процессе и участия прокурора в рассмотрении ими апелляционных, кассационных и надзорных жалоб и представлений;

- выявить и обобщить нарушения, допускаемые в ходе реализации норм, регламентирующих участие прокурора в обжаловании и пересмотре не вступивших и вступивших в законную силу судебных решений в уголовном процессе, и подготовить научно-обоснованные рекомендации, направленные на совершенствование практики их применения.

Объект и предмет исследования. *Объектом* данного исследования являются общественные отношения, складывающиеся на стадиях апелляционного, кассационного и надзорного производства в процессе применения норм, регламентирующих участие прокурора в процедуре обжалования и пересмотра не вступивших и вступивших в законную силу судебных решений в уголовном судопроизводстве.

Предмет исследования образуют нормы уголовно-процессуального права, регулирующие участие прокурора в проверочных стадиях уголовного судопроизводства, и практика их применения, объективные закономерности осуществления процессуальной деятельности прокурора в судах второй, кас-

сационной и надзорной инстанции в современном уголовном процессе.

Методологическую основу исследования составляет универсальный диалектический метод познания, требующий рассмотрения предмета исследования в его непрерывном развитии, изменениях и взаимосвязи с другими явлениями. В работе использованы также такие общенаучные и частно-научные методы познания, как: исторический, сравнительно-правовой, формально-юридический, системно-структурного анализа, прогнозирования, синтеза, индукции, дедукции, социологического опроса, обобщения судебной практики и др.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты изучения 317 уголовных дел, рассмотренных мировыми и федеральными судьями Краснооктябрьского, Центрального, Ворошиловского и Дзержинского районов г. Волгограда в период с 2003 по май 2013 гг., опубликованные судебные решения, в том числе на сайтах «ГАС-Правосудие», «Росправосудие», в СПС «КонсультантПлюс», практика участия прокуроров Волгоградской области в апелляционном и кассационном производстве с января по май 2013 г. В работе использованы результаты социологических исследований (опрошен 121 прокурор в Республике Марий Эл, Карачаево-Черкесской Республике, Калужской, Брянской и Волгоградской области), проведенных как лично, так и различными учеными и авторскими коллективами, опубликованные обзоры судебной практики по теме диссертации, личный опыт прокурорской (7 лет) и судебной деятельности (1 год) соискателя.

Научная новизна диссертационного исследования обусловлена его целью, задачами и проявляется в создании оригинальной теоретической модели совершенствования функционального института участия прокурора в судах второй, кассационной и надзорной инстанций в уголовном судопроизводстве, направленной на оптимизацию уголовно-процессуального законодательства в этой части, а также правоприменительной практики обжалования и пересмотра не вступивших и вступивших в законную силу судебных решений в уголовном процессе.

Основные концептуальные подходы, составляющие содержание указанной модели, нашли отражение в **положениях, выносимых на защиту**:

1. Нормативные общности, регулирующие деятельность субъектов уголовного процесса в связи с обжалованием и пересмотром судебных решений, не вступивших и вступивших в законную силу, можно рассматривать как *две самостоятельные подотрасли уголовно-процессуального права – «Производство в суде второй инстанции» и «Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда»*, в которых на функциональном уровне можно выделить специфическое нормативное образование, обеспечивающее законченное, цельное регулирование деятельности прокурора по участию в обжаловании и пересмотре судебных решений в апелляционной, кассационной и надзорной инстанциях.

2. *Функциональный институт участия прокурора в суде второй инстанции и при пересмотре вступивших в силу судебных решений* – это совокупность специфических нормативных предписаний подотраслей «Производство в суде второй инстанции» и «Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда», которые регламентируют уголовно-процессуальную деятельность прокурора в судах при рассмотрении жалоб и представлений на судебные решения нижестоящих судов, определяют принципы этой деятельности и особенности процессуального положения прокурора в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

3. Анализ функциональной направленности деятельности прокурора приводит к выводу о *первичности функции надзора за исполнением законов участниками уголовного процесса в деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве в целом, и судебных стадиях в частности*, ибо она предопределяет дальнейшее содержание его действий, связанных с поддержанием обвинения в суде, с участием его в пересмотре вступивших и не вступивших в силу судебных решений.

Доминирование функции надзора за исполнением законов участниками уголовного процесса в полномочиях прокурора обусловлено ролью публичных

начал в его деятельности, как представителя государства. Поддержание государственного обвинения как одна из форм реализации функции уголовного преследования, по сути, является органическим продолжением надзорной функции.

4. Позиционирование прокурора в проверочных стадиях судебного производства исключительно как стороны в состязательном процессе, что следует из анализа совокупности норм, регулирующих его участие в вышестоящих судах, негативно сказывается на правоприменительной практике, приводит к снижению эффективности прокурорского надзора.

Выявленные при сопоставлении данных официальной судебной статистики за 2005-2012 гг. тревожные тенденции по уменьшению показателей прокурорской активности в апелляционном, кассационном и надзорном обжаловании, диктуют необходимость изменения регламентации участия прокурора в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанции с учетом важной правозащитной и правоохранительной роли прокурора. Следует предоставить прокурору больший объем полномочий и выделить его особый статус среди субъектов апелляционного, кассационного и надзорного обжалования.

С учетом этого целесообразно вернуть прежнее наименование – «протест прокурора» – актам реагирования прокуроров на незаконные, необоснованные и несправедливые судебные решения в апелляционном порядке (соответственно, на незаконные решения в кассационном или надзорном порядке). В связи с этим предлагается комплекс законодательных новелл, направленных на совершенствование ст.ст. 5, 127, 389.1, 389.8 УПК РФ, а также ст. 23 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

5. В условиях непоследовательности позиции законодателя по вопросу об участии представителей прокуратуры в пересмотре итоговых и промежуточных судебных решений требуется уточнение субъектного состава сотрудников прокуратуры, наделенных полномочиями принесения апелляционных представлений. К числу таких субъектов следует отнести государственного обвинителя, вышестоящего прокурора и прокурора, что должно найти отражение в си-

стеме действующего нормативного регулирования.

6. Требуется разработка на *федеральном уровне государственной программы создания Единой информационно-телекоммуникационной системы органов прокуратуры и суда* – в том числе и для введения цифрового документооборота между прокуратурой и судебными инстанциями, что позволит прокурорам оперативнее реагировать на вынесенные незаконные и необоснованные судебные решения.

7. Следует оптимизировать деятельность суда и государственного обвинителя при рассмотрении уголовного дела *в апелляционной инстанции*, для чего необходимо:

а) срок апелляционного обжалования, указанный в ч. 1 ст. 389.4 УПК РФ, увеличить до 15 суток;

б) добавить в ст. 389.1 УПК РФ новые части 3 и 4 следующего содержания:

«3. Государственный обвинитель обязан опротестовать каждые не вступившие в законную силу приговор или решение суда первой инстанции в апелляционном порядке в случае их незаконности, необоснованности и несправедливости.

4. Генеральный Прокурор Российской Федерации и его заместители, прокуроры субъектов Российской Федерации и приравненные к ним военные прокуроры и их заместители, прокуроры городов и районов и приравненные к ним прокуроры и их заместители в пределах своей компетенции обязаны опротестовать каждый незаконный, необоснованный и несправедливый приговор или иное судебное решение независимо от участия в рассмотрении дела.», удалив из части первой упоминание о должностных лицах прокуратуры как субъектах обжалования;

в) часть 3 ст. 389.8 УПК РФ изложить в новой редакции: *«3. Лицо, подавшее жалобу или протест, вправе отозвать их до начала заседания суда апелляционной инстанции. В этом случае апелляционное производство по этим жалобе или протесту прекращается. Апелляционный протест вправе отозвать вышестоящий прокурор путем вынесения соответствующего по-*

становления. При несогласии государственного обвинителя с решением вышестоящего прокурора об отзыве поданного протеста, он вправе обжаловать это решение в прокуратуру субъекта Российской Федерации или Генеральную прокуратуру Российской Федерации соответственно. В случае, если жалоба или протест отозваны до назначения рассмотрения уголовного дела в суде апелляционной инстанции, судья возвращает эти жалобу или протест.»;

г) устранить несоответствие пункта 1 ч. 1 ст. 389.12 УПК РФ положениям ч. 8 ст. 318 УПК РФ и изложить указанный пункт 1 в следующей редакции:

«1) государственного обвинителя и (или) прокурора, за исключением уголовных дел частного обвинения (кроме случаев, когда уголовное дело было возбуждено следователем или дознавателем с согласия прокурора, либо когда прокурор участвовал в деле по решению мирового судьи в порядке, предусмотренном частью восьмой статьи 318 настоящего Кодекса);»;

д) придать ч. 4 ст. 389.12 УПК РФ универсальный характер, чтобы она своим нормативным регулированием воздействовала на повышение процессуальной дисциплины любых участников апелляционного производства – в том числе государственного обвинителя или прокурора, и ее изложить в следующей редакции:

«4. В случае неявки в суд без уважительной причины лиц, подавших апелляционную жалобу или протест, указанных в части первой настоящей статьи, суд апелляционной инстанции прекращает апелляционное производство по их апелляционным ходатайствам.»;

е) с учетом того, что ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ ограничивает право участников по возражению на поданные апелляционные жалобы и представления в контексте их принадлежности к одной стороне, первое предложение ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ изложить в следующей редакции: «4. После доклада председательствующего суд заслушивает выступление участника, подавшего жалобу или протест, и возражения других участников.».

ж) закрепить в ст. 5 УПК РФ нормативное определение дополнительных

материалов, которые могут быть представлены в суды второй инстанций:

«8.1.) дополнительные материалы – это полученные за рамками производства следственных действий по данному уголовному делу документы и предметы, представляемые в суд второй инстанции сторонами или истребованные по инициативе суда, которые могут быть приобщены к делу в качестве доказательств и использоваться вышестоящими судами для принятия окончательного решения после их соответствующей проверки и оценки наряду с имеющимися в деле доказательствами».

8. Комплекс новелл, направленных на оптимизацию регулирования участия прокуроров в кассационном и надзорном производстве:

а) ч. 3 ст. 401.8 УПК РФ изложить в следующей редакции:

«3. Председатель суда, указанного в пунктах 1 и 2 части первой статьи 401.7 настоящего Кодекса, его заместитель вправе не согласиться с постановлением судьи соответствующего суда об отказе в передаче кассационных жалобы, протеста для рассмотрения в судебном заседании суда кассационной инстанции и вынести постановление об отмене такого постановления и о передаче кассационных жалобы, протеста с уголовным делом для рассмотрения в судебном заседании соответствующего суда кассационной инстанции».

б) изменить ч. 1 ст. 412.1 УПК РФ следующим образом: *«1. Вступившие в законную силу судебные решения, указанные в части второй настоящей статьи, могут быть пересмотрены в порядке надзора Президиумом Верховного Суда Российской Федерации по жалобам лиц, указанных в части первой статьи 401.2 настоящего Кодекса, а также по протесту Генерального прокурора Российской Федерации и его заместителей».*

в) изложить ст. 401.6 УПК РФ в новой редакции: *«Пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, лица, в отношении которого уголовное дело прекращено, допускается по протесту прокурора или жалобе потерпевшего в срок, не превышающий одного года*

со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия».

г) перередактировать ч. 4 ст. 412.3 УПК РФ:

«4. К надзорным жалобе, протесту прилагаются заверенные судами, рассматривавшими уголовное дело в первой, апелляционной или кассационной инстанции, копии судебных решений, принятых по делу. *В необходимых случаях прилагаются копии иных документов, подтверждающих, по мнению заявителя, доводы, изложенные в надзорных жалобе или протесте.*».

д) с учетом значимости и универсальности норм института возвращения дел прокурору дополнить современную формулировку ч. 1.2 ст. 237 УПК РФ п. 3 следующего содержания:

«3) *при производстве дознания и предварительного следствия были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, выразившиеся в ограничении и стеснении установленных настоящим Кодексом прав участников со стороны защиты и обвинения, что исключает возможность постановления судом приговора или вынесения иного решения.*».

Теоретическая значимость исследования видится в том, что выводы, сформулированные в диссертации, внесут определенный вклад в развитие общей теории уголовного процесса, в частности, в формирование учения о проверочных стадиях судебного производства, в совершенствование теории прокурорского надзора.

Практическая значимость исследования. Разработанные практические рекомендации позволят оптимизировать деятельность прокурора в судах второй, кассационной и надзорной инстанции с целью обеспечения реализации только законных, обоснованных и справедливых судебных решений в уголовном судопроизводстве.

Предложения по совершенствованию нормативной регламентации апелляционного, кассационного и надзорного порядка пересмотра судебных

решений, и, в частности, регламентации участия прокурора в проверочных стадиях судебного производства, носящие комплексный характер, могут быть учтены в законотворческой деятельности. Теоретические выводы и практические рекомендации могут быть использованы в деятельности органов прокуратуры и суда в целях повышения качества и результативности пересмотра вступивших и не вступивших в законную силу судебных решений, а также в учебном процессе высших учебных заведений юридического профиля при преподавании курсов «Уголовный процесс», «Правоохранительные органы», «Прокурорский надзор».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования изложены автором в монографии и четырнадцати опубликованных статьях, две из которых – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки РФ. Результаты исследования докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры уголовного процесса ФГКОУ ВПО «Волгоградская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», а также на 9 конференциях различного уровня: международной научно-практической конференции «Современные проблемы теории и практики криминалистического исследования документов» (Волгоград, 2007 г.); IV межвузовской научной конференции студентов, аспирантов и соискателей «Социально-экономические и правовые проблемы современной России» (Волгоград, 2008 г.); интернет-конференции «Проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом» (Челябинск, 2008 г.); международной научно-практической конференции «Инновационные проблемы и перспективы развития правоприменительной деятельности» (Республика Беларусь, Гродно, 2009 г.); IV-ой всероссийской научно-практической конференции «Система отправления правосудия по уголовным делам в современной России как социальное взаимодействие личности и государства» (Курск, 2009 г.); III межрегиональной научно-практической конференции «Проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика» (Волж-

ский Волгоградской области, 2009 г.); международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы развития юридической науки и практики» (Уфа, 2009 г.); международной научно-практической конференции «Конституция Республики Казахстан: 15 лет» (Казахстан, Караганда, 2010 г.); III всероссийской научной конференции студентов и аспирантов «Проблемы применения законодательства и совершенствование прокурорской деятельности» (Саратов, 2010 г.); региональной конференции «Правовое регулирование экономического и социального развития Российской Федерации» (Волгоград, 2012 г.).

Результаты диссертационного исследования внедрены в практику судей Волгоградского областного суда, а также в учебный процесс Волгоградской академии МВД России, Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, Барнаульского юридического института МВД России, Голицынского пограничного института ФСБ России, Волгоградского государственного университета, что подтверждается соответствующими актами.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, заключения, списка источников и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, характеризуется степень её разработанности, определяются объект и предмет, формулируются цели и задачи, основные положения, выносимые на защиту, раскрывается методологическая, теоретическая и эмпирическая основы, научная новизна, обосновывается теоретическая и практическая значимость, приводятся данные об апробации полученных результатов исследования.

Первая глава – «Институт участия прокурора в суде второй инстанции и при пересмотре вступивших в силу судебных решений: теоретические и правовые основы» – включает в себя четыре параграфа.

Первый параграф – «Институт участия прокурора в суде второй инстанции и при пересмотре вступивших в силу судебных решений в системе

российского уголовно-процессуального права» — посвящен рассмотрению сущностной характеристики указанного правового института, анализу его предмета и методов правового регулирования. Творчески применяя исходные положения общей теории права к изучению структуры уголовно-процессуальной отрасли права, диссертант пришла к выводу о необходимости представления внутренней организации нормативного материала, регламентирующего процессуальные отношения в связи с пересмотром вступивших и не вступивших в законную силу решений, **на двух уровнях — системном** (отражающем построение уголовно-процессуальной отрасли, ее деление на подотрасли, внутри которых можно вычленить правовые институты, состоящие из субинститутов), и **функциональном уровне**, который показывает объединение нормативного материала с учетом функциональной направленности деятельности отдельных участников производства по уголовному делу.

Исходя из этого, нормативную общность, регламентирующую деятельность субъектов уголовно-процессуального права в связи с обжалованием и пересмотром судебных решений, не вступивших в законную силу, можно рассматривать как самостоятельную подотрасль уголовно-процессуального права — **«Производство в суде второй инстанции»**, которая включает в себя несколько правовых институтов, **характеризующих общую направленность процессуальной деятельности в судах апелляционной инстанций (системный уровень)**: института апелляционного обжалования судебных решений; института апелляционного пересмотра судебных решений.

В свою очередь выделенные процессуальные институты включают в себя более дробные нормативные образования — **субинституты**: общих условий производства в апелляционной инстанции; подготовки заседания суда апелляционной инстанции; рассмотрения уголовного дела судом апелляционной инстанции; оснований отмены или изменения судебного решения в апелляционном порядке; решений апелляционной инстанции.

Если анализировать указанную нормативную общность **с позиций функциональных**, с точки зрения регламентации процессуального положения от-

дельных участников этих отношений, **можно выделить новый уровень объединения нормативного материала – по функциональному признаку (или функциональный уровень)**. Такой подход позволяет с позиций диалектики исследовать указанную нормативную общность разнопланово и дает возможность говорить о наличии в ассоциации норм, именуемой подотраслью «Производство в суде второй инстанции», **института участия прокурора**, предписания которого «вкраплены» в материю институтов апелляционного обжалования судебных решений и апелляционного пересмотра судебных решений.

Указанный подход не ограничивает исследователя рамками подотрасли «Производства в суде второй инстанции». Его привлекательность видится в том, что он позволяет экстраполировать эти положения и на такую **подотрасль уголовно-процессуального права, как «Пересмотр вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда»**, которая также неоднородна по своей структуре и включает в себя **три базовых института**: производство в суде кассационной инстанции, производство в суде надзорной инстанции и возобновление производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, которые отражают содержание рассматриваемой подотрасли **на системном уровне**.

Однако **на функциональном уровне** в данной подотрасли, можно также выделить нормативные образования, которые регламентируют участие прокурора. Эта совокупность норм в единстве с ранее обозначенной общностью предписаний, закрепляющей процессуальное положение прокурора в суде второй инстанции, **составляет институт участия прокурора в суде второй инстанции и при пересмотре вступивших в силу судебных решений**. Автором предлагается дефиниция данного правового института. В работе отмечается, что изменения, внесенные в УПК РФ Федеральным законом № 433-ФЗ от 29 декабря 2010 г., привели к перераспределению нормативного материала внутри двух рассматриваемых подотраслей, однако они не повлияли на структуру и сущность выделенного соискателем **функционального право-**

вого института участия прокурора в суде второй инстанции и при пересмотре вступивших в силу судебных решений. Изучению указанной ассоциация норм с точки зрения функционального подхода посвящено дальнейшее содержание диссертационного исследования.

Во втором параграфе первой главы – «Процессуальные функции прокурора в судах второй, кассационной и надзорной инстанций» дается анализ функциональной составляющей деятельности прокурора в судах второй инстанции. Диссертант констатирует, что **сведение назначения прокурора в уголовном судопроизводстве только к реализации функции обвинения превращает его просто в сторону процесса**, в то время как роль его **гораздо более важная и значимая** для обеспечения интересов общества и государства.

Анализ судебной статистики за 2005-2012 гг. через призму участия прокуроров в инициации апелляционного, кассационного и надзорного производств показывает, что в последние годы активность работников прокурорского корпуса в данных направлениях деятельности значительно снизилась. Автор полагает, что это в немалой степени обусловлено современным состоянием статуса прокурора в проверочных стадиях, где он позиционируется как сторона в судебном процессе.

Выясняя соотношение надзорных полномочий прокурора и его полномочий в связи с поддержанием функции государственного обвинения, диссертант присоединяется к научной позиции, согласно которой функция надзора за исполнением законов в деятельности прокурора является первичной, ибо она предопределяет дальнейшее содержание его действий, связанных с поддержанием обвинения в суде. Доминирование в полномочиях прокурора функции надзора за исполнением законов участниками уголовного процесса обусловлено превалированием публичных начал в его деятельности, как представителя государства. **Положение прокурора как стороны в процессе «вторично», оно вытекает из ролевого предназначения прокурора как органа надзора за исполнением законов, но не детерминирует его.** Поддержание государственного обвинения, как одна из форм реализации функции уголовного пре-

следования, по сути, является органическим продолжением надзорной функции.

Выводы соискателя о функциональной направленности деятельности прокурора в судах второй инстанции подтверждает и состав представителей органов прокуратуры, принимающих участие в апелляционном обжаловании и пересмотре окончательных и неокончательных судебных решений, не вступивших в законную силу, который включает: государственного обвинителя; вышестоящего прокурора; прокурора. Все эти представители органов прокуратуры должны быть указаны в статьях гл. 45.1 УПК РФ, регламентирующих участие прокурора в этой стадии производства. С учетом этого предлагается внести изменения в ч. 1 ст. 389.1, ч. 4 ст. 389.8, п. 1 ч. 1 ст. 389.12, ч.ч. 1, 2 ст. 389.24, ч. 1 ст. 389.25 УПК РФ, отразив в этих нормах участников: «государственного обвинителя, вышестоящего прокурора, прокурора».

Третий параграф первой главы – «История развития института участия прокурора в суде второй инстанции и при пересмотре вступивших в силу судебных решений в российском уголовном процессе» отражает исторический анализ возникновения и становления правового института участия прокурора в проверочных стадиях уголовного судопроизводства. Изучение памятников права времен судебной реформы 1864 г. и постреформенного периода приводит к выводу, что прокуратура занимала среди субъектов апелляционного и кассационного обжалования **особое положение, обусловленное ее ролью органа государственного обвинения и органа надзора.** Представители прокуратуры, в отличие от других участников, имела право принесения протеста, а не жалобы. В советский период в соответствии с положением о Прокурорском надзоре 1922 г. прокуратура выполняла 4 основные функции: общий надзор от имени государства за законностью; непосредственное наблюдение за деятельностью органов расследования; поддержание обвинения на суде; наблюдение за правильностью содержания заключенных под стражей. Согласно предписаниям УПК РСФСР 1923 г. прокуратура опять приобрела правозащитную функцию: прокурору предоставили право прино-

снять кассационные протесты и по поводу нарушения прав и интересов всех участвующих в процессе сторон.

Судебная реформа современного периода значительно изменила отношение законодателя к роли прокурора в уголовном процессе: общая идеологическая направленность УПК РФ на последовательную реализацию принципа состязательности сторон привела к трансформации статуса прокурора, который теперь позиционируется, прежде всего, как сторона обвинения, а не представитель органа, призванного осуществлять надзор за точным исполнением законов в уголовном судопроизводстве. Данное обстоятельство непосредственным образом сказалось на результативности деятельности прокуроров в вышестоящих судах, привело к снижению наступательности прокурорского надзора и активности прокуроров в апелляционном и кассационном обжаловании.

В четвертом параграфе – «Участие прокурора в пересмотре судебных решений по уголовно-процессуальному законодательству ряда зарубежных стран: сравнительный анализ» исследуется положительный опыт стран ближнего зарубежья, сохранивших в своем национальном уголовно-процессуальном законодательстве преемственность с традициями общесоюзного законодательства. Изучение регламентации проверочных судебных стадий по УПК республики Казахстан, Узбекистан и Кыргызстан привело диссертанта к выводу о необходимости модификации ряда положений системы пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве России путем: наделения прокуроров (а также вышестоящих прокуроров) особыми полномочиями с учетом их специфического предназначения в уголовном судопроизводстве как представителей органов прокуратуры РФ. При этом следует изменить регламентацию участия прокурора в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций с учетом важной правозащитной и правоохранительной роли прокурора, предоставив ему больший объем полномочий и выделив его особый статус как органа надзора за исполнением законов среди субъектов апелляционного, кассационного и надзорного обжалования.

Глава вторая – «Процессуальная деятельность прокурора в судах

второй инстанции» объединяет два параграфа.

Первый параграф – «Обжалование судебных решений в апелляционном порядке и участие в нем прокурора» отражает анализ современного законодательства в этой части и практики его применения. В апелляционном производстве прокурор выполняет **функцию обвинения** (поддерживая обвинительный тезис перед вышестоящей судебной инстанцией) и **функцию надзора за исполнением законов** – при внесении им апелляционных представлений на незаконные, необоснованные и несправедливые решения суда первой инстанции либо при поддержании доводов иных апелляционных жалоб на незаконные и необоснованные судебные решения. Эти две базовые функции предполагают и выполнение прокурором иных взаимосвязанных с ними функций (функцию поддержания доводов апелляционного представления, функцию поддержания гражданского иска, функцию охраны прав и законных интересов участников уголовного процесса). **Степень выраженности той или иной составляющей в процессуальной деятельности прокурора в апелляционном суде зависит от конкретных обстоятельств уголовного дела и от повода к апелляционному производству.**

Диссертант приходит к выводу о целесообразности **возвращения** прежнего наименования – **«протест прокурора»** – актам реагирования прокуроров на незаконные, необоснованные и несправедливые судебные решения в апелляционном порядке и незаконные решения суда в кассационном или надзорном порядке. Такое название в большей степени соответствует функции прокуратуры, как органа, надзирающего за точным и неукоснительным исполнением законов на всей территории Российской Федерации. Для реализации этого предложения с учетом нормативного регулирования, устанавливаемого Федеральным законом № 433-ФЗ от 29 декабря 2010 г., нужно пункт 27 ст. 5 УПК РФ изложить в редакции: ***«Протест – выносимый в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, акт реагирования прокурора на незаконное, необоснованное и несправедливое судебное решение»***; внести соответствующие корректировки в ст. 23 Феде-

рального закона «О прокуратуре Российской Федерации», в статьи глав 45.1, 47.1, 48.1 УПК РФ, а в ст. 389.1 УПК РФ добавить новые части 3 и 4, закрепляющие обязанность государственного обвинителя и вышестоящих прокуроров по апелляционному опротестованию каждого не вступившего в законную силу приговора или решения суда первой инстанции в случае их незаконности, необоснованности и несправедливости.

С учетом иерархического построения системы прокуратуры анализируется проблема отзыва протеста нижестоящего прокурора вышестоящим прокурором. При этом формулируются новеллы, направленные на создание гарантий процессуальной самостоятельности прокурора-апеллянта.

Анализ качества апелляционных и кассационных представлений, обоснованности их принесения приводит автора к выводу о необходимости **изменения критериев эффективности прокурорского реагирования: следует повысить ответственность прокуроров за качество их апелляционных и кассационных представлений** (или, как предлагается, - протестов); учитывать не только общее количество приговоров и судебных решений, на которые принесены апелляционные представления, на основании которых вышестоящий суд изменил или отменил не вступившее в силу судебное решение, но и принимать в расчет количество отозванных прокурорами представлений.

Эффективность прокурорского реагирования обуславливается и своевременностью принесения представлений. Диссертант предлагает **разработать на федеральном уровне государственную программу создания Единой информационно-телекоммуникационной системы органов прокуратуры и суда** – в том числе и для введения цифрового документооборота между прокуратурой и судебными инстанциями.

Второй параграф второй главы – «Участие прокурора в производстве по уголовным делам в суде апелляционной инстанции» посвящен изучению актуальных проблем реализации полномочий прокурора в ходе заседания суда апелляционной инстанции. Сопоставление норм УПК РФ, положений приказа № 465 Генпрокуратуры от 25 декабря 2012 г., практики Верховно-

го Суда РФ в части обязательности участия в апелляционном суде прокурора приводит автора к выводу о необходимости корректировки п. 1 ч. 1 ст. 389.12 УПК РФ следующим образом:

«1) государственного обвинителя и (или) прокурора, за исключением уголовных дел частного обвинения (кроме случаев, когда уголовное дело было возбуждено следователем или дознавателем с согласия прокурора, либо когда прокурор участвовал в деле по решению мирового судьи в порядке, предусмотренном частью восьмой статьи 318 настоящего Кодекса);».

Ч. 4 ст. 389.12 УПК РФ, регулирующая порядок прекращения апелляционного производства в случае неявки участников, не содержит упоминания о не явившемся в суд без уважительной причины государственном обвинителе или прокуроре (равно как и представителей со стороны защиты), что в условиях действия принципа состязательности сторон и равенства прав сторон выглядит не совсем логичным. Неявка без уважительных причин инициаторов апелляционного производства с последующим переносом слушания дела на другое время ведет к нарушению разумных сроков уголовного судопроизводства. Автор констатирует, что ч. 4 ст. 389.12 УПК РФ должна носить универсальный характер и своим нормативным регулированием воздействовать на повышение процессуальной дисциплины любых участников апелляционного производства – включая прокурора.

Диссертант, анализируя практику прекращения в апелляционной инстанции уголовных дел в связи с примирением сторон, приходит к заключению о необходимости разъяснения сторонам в судебном заседании права на примирение, для чего предлагает соответствующие дополнения в ч. 2 ст. 389.13 УПК РФ.

Исследуя вопросы инициации апелляционного производства прокурором (или государственным обвинителем) соискатель отмечает, что возможно возникновение таких обстоятельств, когда апелляционное представление государственного обвинителя по своей тональности (подано в защиту интересов осужденного) не соответствует интересам потерпевшего, настаивающего на ужесто-

чении назначенного судьей наказания. Поэтому такое представление вызовет вполне законные возражения потерпевшего, не смотря на то, что оба участника формально относятся к одной стороне – стороне обвинения. Делается вывод, что ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ в существующей редакции слишком узко трактует ситуацию с возражениями участников на поданные апелляционные жалобы и представления, несколько ограничивает их права в контексте принадлежности к одной стороне. Автор считает, что первое предложение ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ нужно изложить в следующей редакции: **«4. После доклада председательствующего суд заслушивает выступление участника, подавшего жалобу или протест, и возражения других участников.»**

При сравнении содержания предписаний ныне отменной ч. 5 ст. 365 УПК РФ и действующих ч. 3-9 ст. 389.13 УПК РФ обнаруживается определенное расхождение: современная регламентация хода судебного следствия в апелляционной инстанции в контексте исследования доказательств отличается исключительной лапидарностью: практически не прописаны процедуры исследования доказательств, имеются указания на возможность допроса свидетелей, на исследование дополнительных материалов и использование видеоконференц-связи. Учитывая, что ч. 1 ст. 389.13 УПК РФ определяет режим производства в апелляционной инстанции по правилам, установленным главами 35 – 39 УПК РФ, с изъятиями, предусмотренными главой 45.1 УПК РФ, напрашивается вывод о том, что выявленные ограничения реально действуют в апелляционном суде. В связи изложенным предлагается новая редакция третьего предложения ч. 4 ст. 389.13 УПК РФ: **«Затем суд переходит к проверке доказательств по правилам главы 37 настоящего Кодекса.»**

Применительно к исследованию доказательств в диссертации анализируется проблема предоставления дополнительных материалов и формулируется авторский вариант соответствующей дефинитивной нормы.

Глава третья «Деятельность прокурора в судах кассационной и надзорной инстанций: вопросы теории и практики» состоит из двух параграфов. В первом параграфе **«Участие прокурора в обжаловании и рас-**

смотреии уголовных дел в кассационной инстанции» сравнивается ранее действовавшая и современная регламентация кассационного порядка пересмотра судебных решений, постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 марта 2004 г. № 1 и от 23 декабря 2008 г. № 28, правовые позиции Конституционного Суда РФ, изложенные им в Определении от 12 июля 2005 г. № 336-О по вопросу о непосредственном исследовании доказательств в кассации, которые ранее влияли на формирование кассационной практики участия прокуроров в вышестоящих судах.

Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 26.12.2012 «О рассмотрении вопросов, возникших у судов в связи со вступлением в силу с 1 января 2013 года Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации»» уточняется порядок современного кассационного и надзорного производства на переходный период. Данная ситуация, **предусматривающая одновременное применение двух уголовно-процессуальных законов**, предоставляет исследователю уникальную возможность в реальном времени анализировать ранее действовавшее законодательство и основанную на нем правоприменительную практику в условиях действия нового кассационного (и надзорного) порядка, влияющего на формирование новой кассационной (и надзорной) практики. С учетом изложенного, материал данной главы содержит и анализ ретроспективного характера, и анализ принимаемых по правилам глав 45 и 48 новых кассационных и надзорных решений в переходный период.

Обращается внимание на тот факт, что при участии в суде кассационной инстанции по правилам главы 45 УПК РФ, которые еще применяются в соответствии с положениями пункта 4 статьи 3 Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 433-ФЗ, прокурорам-кассаторам надлежит активно использовать возможности по непосредственному исследованию доказательств, которые заложены законодателем в ч. 4 ст. 377 УПК РФ.

При анализе положений ст. 401.2 УПК РФ применительно к деятельности прокурора по кассационному опротестованию с целью улучшения положения осужденного выявлено ограниченное нормативное регулирование, ставящее принесение таких представлений в зависимость от формального срока (1 год). Предложено ч. 3 ст. 401.2 УПК РФ добавить третьим предложением следующего содержания: ***«3. Обжалование или опротестование в суд кассационной инстанции судебного решения по мотивам, влекущим улучшение положения осужденного, никакими сроками не ограничено».***

В системе действующего нормативного регулирования субъекты обжалования, обращающиеся в Верховный Суд РФ, оказываются заведомо в более выгодном положении, чем лица, направляющие ходатайства в кассационную инстанцию суда среднего звена – т.к. закон не регулирует возможность отмены председателем суда субъекта Российской Федерации постановления об отказе в передаче дела на кассационное рассмотрение. Предлагаются новеллы для ликвидации выявленного пробела в ч. 3 ст. 401.8 УПК РФ.

Параграф второй главы третьей «Участие прокурора в производстве по уголовным делам в суде надзорной инстанции» содержит анализ наиболее актуальных аспектов надзорного производства в настоящий период, как в контексте еще действующих положений главы 48, так и положений новой главы 48.1 УПК РФ. Анализируются термины «существенные нарушения» и «фундаментальные нарушения», в результате чего автор приходит к выводу, что фундаментальными или существенными нарушениями, которые повлияли на исход дела, в системе действующей нормативной регламентации Федерального закона № 433-ФЗ являются грубые нарушения закона, нашедшие свое закрепление в виде оснований к отмене и изменению приговоров (п.п. 1-5 ст. 389.15 УПК РФ), которые конкретизированы в ст.ст. 389.16-389.18 и ч. 1, п.1. ч.1.2. ст. 237 УПК РФ.

Исходя из сходства процессуальной сущности и форм надзорного и кассационного производства делается вывод, что требования по оформлению кассационных и надзорных представлений (и жалоб) должны быть едины.

Поэтому норма, закрепленная в ч. 5 ст. 401.4 УПК РФ о приложении «копий иных документов, подтверждающих, по мнению заявителя, доводы, изложенные в кассационных жалобе, представлении» (или как предлагается – протесте), должна быть включена и в ч. 4 ст. 412.3 УПК РФ.

Одной из острых проблем надзорного производства является проблема возвращения дел прокурору из суда надзорной инстанции. Диссертант считает эту практику вполне оправданной и с удовлетворением отмечает, что законодатель в Федеральном законе № 433-ФЗ от 29 декабря 2010 г. придал нормам института возвращения дела прокурору из вышестоящих судов «сквозной» характер, разрешив принятие такого решения и в апелляционном, и в кассационном, и в надзорном порядке. С учетом значимости и универсальности норм института возвращения дел прокурору судами автором предлагаются дополнения в ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Заключение содержит основные выводы и положения, сформулированные автором в русле его подхода к функциональной составляющей деятельности прокурора в вышестоящих судах, образующие в своей совокупности авторскую модель совершенствования функционального института участия прокурора в судах второй, кассационной и надзорной инстанций.

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах автора:

– *монография:*

1. *Безмельницына Э.О. Участие прокурора в судах второй, кассационной и надзорной инстанций: монография* / Э. О. Безмельницына, Е. А. Зайцева. – Волгоград: ВА МВД России, 2011 (8,8 п.л./ 8,0 п.л.);

– *статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ для опубликования основных научных результатов диссертации:*

2. *Безмельницына Э. О. К вопросу о системе пересмотра судебных решений в уголовном судопроизводстве* / Э. О. Безмельницына // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2009. – № 3. – С. 157-159 (0,25 п.л.);

3. *Безмельницына Э. О.* К вопросу о трансформации «фундаментальных нарушений» в уголовном судопроизводстве / Э. О. Безмельницына // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2011. – № 2. – С. 100 - 104 (0,4 п.л.);

- статьи, опубликованные в иных изданиях:

4. *Безмельницына Э. О.* Проблемы производства судебных экспертиз и использования специальных познаний в судах второй и надзорной инстанции / Э. О. Безмельницына // Современные проблемы теории и практики криминалистического исследования документов: тезисы междунар. науч.-практ. конф. – Волгоград: ВА МВД России, 2007. – С. 16-17 (0, 13 п.л.);

5. *Безмельницына Э. О.* Участие прокурора в пересмотре судебных решений в уголовном судопроизводстве России и стран ближнего зарубежья / Э. О. Безмельницына // Актуальные проблемы совершенствования законодательства, правоприменения и правовых теорий в России и за рубежом: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2008. – Ч. 1. – С. 142-146 (0,3 п. л.);

6. *Безмельницына Э. О.* О возвращении уголовных дел на дополнительное расследование / Э. О. Безмельницына // Проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика: матер. межрег. науч.-практ. конф. (г. Волжский, май 2008. МОУ «ВИЭПП», юрид. фак.). – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. – Ч. 2. – С. 117-121(0,25 п.л.);

7. *Безмельницына Э. О.* К вопросу об участии прокурора в судах второй инстанции / Э. О. Безмельницына, Е. А. Зайцева // Система отправления правосудия по уголовным делам в современной России как социальное взаимодействие личности и государства: матер. IV-ой всерос. науч.-практ. конф.. – Курск, 2009. – Ч. 2. – С. 110-115 (0,25 / 0,15 п.л.);

8. *Безмельницына Э. О.* Возвращение уголовных дел на дополнительное расследование / Э. О. Безмельницына // Социально-экономические и правовые проблемы современной России: сб. науч. статей (матер. межвузов. науч.-практ. конф.). Вып. 4 / АНОО ВПО «Международный славянский институт» (Волгоградский филиал). – Волгоград, 2009. – С. 83-84 (0,08 п.л.);

9. *Безмельницына Э. О.* Обжалование или опротестование: к вопросу о роли прокурора в судах второй инстанции / Э. О. Безмельницына, Е. А. Зайцева // Инновационные проблемы и перспективы развития правоприменительной деятельности: матер. междунар. науч.-практ. конф. (Беларусь, ГрГУ имени Янки Купалы). – Гродно, 2009. – С. 100-103 (0,25 / 0,15 п.л.);

10. *Безмельницына Э. О.* Об уголовно-процессуальных функциях прокурора в суде второй и надзорной инстанции / Э. О. Безмельницына, Е. А. Зайцева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2009. – № 4 (12). – С. 23-29 (0,4 / 0,2 п.л.);

11. *Безмельницына Э. О.* К вопросу о возвращении уголовных дел на дополнительное расследование / Э. О. Безмельницына // Современные проблемы права: сб. науч. тр. Ч. 1. – Волгоград: ВА МВД России, 2009. – С. 12-14 (0,13 п.л.);

12. *Безмельницына Э. О.* Сравнительный анализ системы пересмотра не вступивших в законную силу судебных решений в уголовном судопроизводстве России и Республики Казахстан / Э. О. Безмельницына // Проблемы правопонимания и правоприменения: теория и практика: матер. межрег. науч.-практ. конф. (г. Волжский, 28 мая 2009 г.). – Ч. 2. – Волгоград: ВА МВД России, 2010. – С. 22-28 (0,2 п.л.);

13. *Безмельницына Э. О.* К вопросу об использовании дополнительных материалов в кассационной инстанции / Э. О. Безмельницына // Современные проблемы противодействия преступности: матер. всерос. науч.-практ. конф. (22-23 июня 2010 г., г. Волгоград) – Волгоград: ВА МВД России, 2010. – С. 521-526 (0,3 п.л.);

14. *Безмельницына Э. О.* Функциональный институт участия прокурора в суде второй инстанции и при пересмотре вступивших в силу судебных решений / Э. О. Безмельницына, Е. А. Зайцева // Уголовно-процессуальные и криминалистические чтения: матер. междунар. науч.-практ. Интернет-конф., (Иркутск, 16-30 апреля 2012 г.). – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2012. – С. 29-40 (0,5 п.л./0,25 п.л.).